

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

возрастная группа (9 класс)

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – 6 академических часов (270 минут).

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;

- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;

- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;

- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальная оценка: 95 баллов.

Аналитическое задание

Провести целостный анализ текста - прозаического **ИЛИ** поэтического.

Выполните целостный анализ рассказа **Аркадия Аверченко «Специалист»**, приняв во внимание важнейшие аспекты его художественной организации: комизм ситуаций и образов, своеобразие деталей и речевых характеристик, композиционные особенности и др.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Аркадий Аверченко

Специалист

Я бы не назвал его бездарным человеком... Но у него было во всякую минуту столько странного, дикого вдохновения, что это удручало и приводило в ужас всех окружающих... Кроме того, он был добр и это было скверно. Услужлив, внимателен — и это наполовину сокращало долголетие его ближних.

До тех пор, пока я не прибежал к его услугам, у меня было чувство благоговейного почтения к этому человеку: Усатов все знал, все мог сделать и на всех затрудняющихся и сомневающихся смотрел с чувством затаенного презрения и жалости.

Однажды я сказал:

— Экая досада! Парикмахерские закрыты, а мне нужно бы побриться.

Усатов бросил на меня удивленный взор.

— А ты сам побрейся.

— Я не умею.

— Что ты говоришь?! Такой пустяк. Хочешь, я тебя побрею.

— А ты... умеешь?

— Я?

Усатов улыбнулся так, что мне сделалось стыдно.

— Тогда, пожалуй.

Я принес бритву, простыню и сказал:

— Сейчас принесут мыло и воду. Усатов пожал плечами.

— Мыло — предрассудок. Парикмахеры, как авгуры, делают то, во что сами не верят. Я побрею тебя без мыла!

— Да ведь больно, вероятно. Усатов презрительно усмехнулся.

— Садись.

Я сел и, скосив глаза, сказал:

— Бритву нужно держать не за лезвие, а за черенок.

— Ладно. В конце концов, это не так важно. Сиди смирно.

— Ой, — закричал я.

— Ничего. Это кожа не привыкла.

— Милый мой, — с легким стоном возразил я. — Ты ее сдерешь прежде, чем она привыкнет. Кроме того, у меня по подбородку что-то течет.

— Это кровь, — успокоительно сказал он. — Мы здесь оставим, пока присохнет, а займемся другой стороной.

Он прилежно занялся другой стороной. Я застонал.

— Ты всегда так стонешь, когда бреешься? — обеспокоенно спросил он.

— Нет, но я не чувствую уха.

— Гм... Я, кажется, немножко его затронул. Впрочем, мы ухо сейчас заклеим... Смотри-ка! что это... У тебя ус отвалился?!

— Как — отвалился?

— Я его только тронул, а он и отвалился. Знаешь, у тебя бритва слишком острая...

— Разве это плохо?

— Да. Это у парикмахеров считается опасным.

— Тогда, — робко спросил я. — Может, отложим до другого раза?

— Как хочешь. Не желаешь ли, кстати, постричься?

Он вынул ножницы для ногтей. Я вежливо, но твердо отказался.

Однажды вечером он сидел у нас и показывал жене какой-то мудреный двойной шов, от которого материя лопалась вслед за первым прикосновением.

— Милый, — сказала мне жена. — Кстати, я вспомнила: пригласи настройщика для пианино. Оно адски расстроено.

Усатов всплеснул руками.

— Чего же вы молчите! Господи... Стоит ли тратить на настройщика, когда я...

— Неужели вы можете? — обрадовалась жена.

— Господи! Маленькое напряжение слуха...

— Но у тебя нет ключа, — возразил я.

— Пустяки! Можно щипцами для сахара.

Он вооружился щипцами и, подойдя к пианино, ударил кулаком по высоким нотам. Пианино взвизгнуло.

— Правая сторона хромает! Необходимо ее подтянуть.

Он стал подтягивать, но, так как по ошибке обратил свое внимание на левую сторону, то я счел нужным указать ему на это.

— Разве? Ну, ничего. Тогда я правую сторону подтяну сантиметра на два еще выше.

Он долго возился, стуча по пианино кулаками, прижимал к деке ухо так сильно, что даже измял его, а потом долго для чего-то ощупывал педаль.

После этих хлопот отер пот со лба и озабоченно спросил:

— Скажи, дружище... Черные тебе тоже подвинтить?

— Что черные? — не понял я.

— Черные клавиши. Если тебе нужно, ты скажи. Их, кстати, пустяковое количество.

Я взял из его рук щипцы и сухо сказал:

— Нет. Не надо.

— Почему же? Я всегда рад оказать эту маленькую дружескую услугу. Ты не стесняйся.

Я отказался. Мне стоило немалых трудов потушить его энергию. Сам он считал этот день не потерянным, потому что ему удалось вкрутить ламповую горелку в резервуар и вывести камфарным маслом пятно с бархатной скатерти.

Недавно он влетел ко мне и с порога озабоченно вскричал:

— К тебе не дозвонишься!

— Звонок оборвал кто-то. Вот приглашу монтера и заведу электрические.

— Дружище! И ты это говоришь мне? Мне, который рожден электротехником... Кто же тебе и проведет звонки, если не я...

На глазах его блестели слезы искренней радости.

— Усатов! — угрюмо сказал я. — Ты меня брил — и я после этого приглашал двух докторов. Настраивал пианино — и мне пришлось звать настройщика, сюляра и полировщика.

— Ах, ты звал полировщика?! Миленький! Ты мог бы сказать мне, и я бы...

Он уже снял сюртук и, не слушая моих возражений, засучивал рукава:

— Глаша! Пойди, купи тридцать аршин проволоки. Иван! беги в электротехнический магазин на углу и приобрети пару кнопок и звонков двойного давления.

Так как я сам ничего не понимал в проведении звонков, то странный термин «звонок двойного давления» вызвал во мне некоторую надежду, что электротехника — именно то, что можно было бы доверить моему странному другу.

— Возможно, — подумал я, — что в этом-то он и специалист. — Но когда принесли проволоку, я недоверчиво спросил специалиста:

— Слушай... Ведь она не изолированная?

— От чего? — с насмешливым сожалением спросил Усатов.

— Что — от чего?

— От чего не изолированная?

— Ни от чего! Сама от себя.

— А для чего тебе это нужно?

Так как особенной нужды в этом я не испытывал, то молча предоставил ему действовать.

— Отверстие в двери мы уже имеем. Надо протащить проволоку, привязать к ней кнопку, а потом прибить в кухне звонок. Видишь, как просто!

— А где же у тебя элементы?

— Какие элементы?

— Да ведь без элементов звонок звонить не будет!

— А если я нажму кнопку посильнее?

— Ты можешь биться об нее головой... Звонок будет молчалив, как старый башмак.

Он задумался.

— Брось проволоку, — сказал я. — Пойдем обедать.

Ему все-таки было жаль расставаться со звонком. Он привязался к этому несложному инструменту со всем пылом своей порывистой, дикой души...

— Я возьму его с собой, — заявил он. — Вероятно, можно что-нибудь еще с ним сделать.

Кое-что ему действительно удалось сделать.

Он привязал звонок к висячей лампе, непосредственно затем оторвал эту лампу от потолка, и непосредственно затем обварил моего маленького сына горячим супом.

Недавно мне удалось, будучи в одном обществе, подслушать разговор Усатова с худой, костлявой старухой болезненного вида.

— Вы говорите, что доктора не могут изгнать вашего застарелого ревматизма? Я не удивляюсь... К сожалению, медицина теперь — синоним шарлатанства.

— Что вы говорите!

— Уверяю вас. Вам бы нужно было обратиться ко мне. Лучшего специалиста по ревматизму вы не найдете.

— Помогите, батюшка...

— О-о... должен вам сказать, что лечение пустяковое: ежедневно ванны из теплой воды... градусов так 45—50... Утром и вечером по чайной ложке брауншвейгской зелени на костяном наваре... или еще лучше по два порошка цианистого кали в четыре килограмма. Перед обедом прогулка — так, три-четыре квадратных версты, а вечером впрыскивание нафталином. Ручаюсь вам, что через неделю вас не узнаешь!..

1910 г.

Выполните целостный анализ стихотворения **Ивана Бунина «Месяц задумчивый, полночь глубокая...»**, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: особенности композиции, изобразительно-выразительных средств, своеобразие строфической и синтаксической структуры текста.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверченный текст.

Иван Бунин

Месяц задумчивый, полночь глубокая...

Хутор в степи одинок...

Дремлет в молчанье равнина широкая,

Тепел ночной ветерок.

Желтые ржи, далеко озаренные,

Морем безбрежным стоят...

Ветер повеет — они, полусонные,

Колосом спелым шуршат.

Ветер повеет — и в тучку скрывается
Полного месяца круг;
Медленно в мягкую тень погружается
Ближнее поле и луг.
Зыблется пепельный сумрак над нивами,
А над далекой межой
Свет из-за тучек бежит переливами —
Яркою, желтой волной.
И сновиденьем, волшебною сказкою
Кажется ночь, — и смущен
Ночи июльской тревожною ласкою
Сладкий предутренный сон...

1886 г.

Критерии оценивания:

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю. М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 30 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 20 – 30.

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15.

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10.

5. Общая языковая и речевая грамотность, точность формулировок (отсутствие речевых и грамматических ошибок).

Примечание 1: сплошная проверка работы по привычным школьным критериям грамотности с полным подсчётом ошибок не предусматривается.

Примечание 2: при наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5.

Максимальный балл: 70.

Творческое задание

В музее литературных героев представлены следующие тематические выставки: «Печорин в Пятигорске», «Кулигин в Калинове», «Раскольников в Петербурге» и другие. Вам как сотруднику музея поручено написать текст для аудиогuida, в котором пойдет речь о трех выставках экспозиции. Необходимо придумать названия выставок и описать экспонаты каждой из них. В процессе работы вы можете использовать три произведения из следующего списка: «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина, «Недоросль» Д.И. Фонвизина, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Капитанская дочка» А.С. Пушкина.

Критерии оценивания:

1. Соответствие описания визуальных объектов заявленной тематике - **до 5 баллов;**
2. Качественное и количественное разнообразие иллюстративного материала, точность и подробность его описания, адекватность художественному миру произведения – **до 10 баллов;**
3. Композиционная стройность, логичность, речевая грамотность и выразительность текста для аудиогuida, стилистическое соответствие поставленной задаче – **до 10 баллов.**

Максимальный балл: 25.